

УДК 936.7:931(470.621)

ББК 63.3(0)3

Ч-17

Чамокова Сусанна Туркубиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», т.: (8772)525128;

Павлюченко Вадим Станиславович, аспирант ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет».

**РОЛЬ ЯЗЫЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И МИФОЛОГИИ
В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ СЛАВЯН И АДЫГОВ
(рецензирована)**

Анализ самих языческих представлений и их роли в становлении мировоззрения славян и адыгов имеет огромное значение. Изучение формирования мироощущения людей через призму религиозных культов и мифологических сюжетов, позволяет проследить развитие культурной и мировоззренческой среды народов, являющихся ближайшими внешними соседями. Анализ и характеристика отдельных божеств языческих пантеонов и отражение их в мифологической литературе помогает исследованию вопроса восстановления целостной картины восприятия мира славянами и адыгами.

Ключевые слова: мифология, язычество, религия, славяне, адыги, мировоззрение, пантеон бог.

Chamokova Susanna Turkubievna, Candidate of Historical Sciences, an associate professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law of FSBEI HE "Maikop State Technological University", tel.: (8772) 525128;

Pavlyuchenko Vadim Stanislavovich, a post graduate student of FSBEI HE "Maikop State Technological University".

**THE ROLE OF PAGAN PERCEPTIONS AND MYTHOLOGY
IN THE ANCIENT SLAVS' AND ADYGHES' WORLDVIEW FORMATION
(Reviewed)**

Analysis of pagan perceptions and their role in the formation of the worldview of the Slavs and the Adygs is of great importance. The study of the worldview formation of people through the prism of religious cults and mythological subjects, allows us to trace the development of cultural and worldview environment of the peoples that are the closest external neighbors. Analysis and characteristics of individual deities of pagan pantheons and their reflection in the mythological literature help to study the issue of restoring an integral picture of the world perception by the Slavs and the Adyghs.

Key words: mythology, paganism, religion, the Adyghs, the Slavs, world view, pantheon, god.

На определенном этапе у славян и у адыгов, как и у многих других народов, складывается самобытный пантеон языческих богов. Целесообразно обратиться к анализу пантеона языческих богов, т.к. без изучения этого вопроса невозможно реально представить целостную картину религиозных верований. Уже само существование развитого пантеона богов свидетельствует об определенном уровне культурного развития и отражает последующий период в эволюции восприятия мира. Если древнейшие культы существовали

у всех народностей мира, то далеко не все они имели довольно развитую и стройную систему языческих представлений.

С исторической точки зрения языческие верования являлись отражением прошлых судеб народа, часто сохраняясь длительное время и надолго, переживая ту действительность, в пределах которой возникли. В истории народа постепенно менялась обстановка его жизни. Новые условия нередко порождали и новые верования, но старые продолжали существовать рядом с ними, видоизменяясь и переплетаясь с новыми представлениями. Одни религиозно-магические идеи как бы наслаивались на другие, и вместе, живя в сознании людей из поколения в поколение, образовывали сложный клубок идей разного исторического происхождения [1].

Любая мифология, несомненно, подчеркивает религиозную самобытность народа. Но было бы ошибкой отрывать славянское и адыгское язычество от общемировых процессов развития мифов.

В славянском, как и в адыгском язычестве, отразилось стремление людей понять и противостоять окружающему миру. Формой общения стали магические обряды. Люди старались отогнать, отпугнуть враждебные силы, просили о благополучии, излечении от болезней, о будущем урожае.

Не умея объяснить явления природы и общества, люди в какой-то мере осознавали окружающую их действительность в религии. На ранних этапах истории явления природы, законов которой люди не знали, представлялись им могущественными силами и человек стремился воздействовать на них обрядами, постепенно их персонифицировал [2].

Может быть, больше всего мы знаем о культе солнечных божеств любви, брака и плодородия. Их популярность подтверждается большим количеством их имен, к примеру, у славян (Ярило, Ладо, Кострома, Хор, Дождь-бог, Тур и т.д.). Два субъекта РФ до сих пор сохранили имена этих богов любви и веселья – Ярославская и Костромская. Культ этих божеств пережил введение христианства и дожил до наших дней, отчасти косвенно, в виде многочисленных игр и хороводов. Ежегодное возрождение солнца и вообще пробуждение природы (равно как и осеннее замирание) сопровождалось шумными празднествами с венками, цветами, плясками, пением и играми. Эти весенние и летние праздники в честь солнца и существ, наполняющих природу – только частный пример религиозного и мистического отношения древних славян к природе.

Солнце обоготворялось под названием Дажьбога, а также Хорса; хранитель стад Велес или Волос первоначально тоже был солнечным богом [3]. Следует упомянуть, что адыгский Тха генетически тоже связан с архаическим божеством Солнца. Происхождение имени Тха от адыгейского "дыгъэ", "тыгъэ" – "солнце" дает основание предположить, что первоначально роль первого творца принадлежала божеству Солнца. Например, как германцы не знали других божеств, кроме солнца, луны, Вулкана [4]. Тха пребывал на небе, по другому варианту - на Ошхамахо (гора Эльбрус, в адыгской мифологии местопребывание богов). Он сотворил мир, людей за семь дней и считался демиургом. В адыгейском языке существуют клятвы: Тхъэуэ мыр зи тыгъэ (клянусь богом, создателем этого Солнца), тхъэуэ мыр зи мазэ (клянусь богом, создателем этой Луны) [5].

Восточные славяне поклонялись также Стрибогу, богу ветров и бурь, также связанному с солнечным культом. Бог Ярило нес ответственность за прорастание хлебных злаков, Купало отвечал за созревание плодов, Суд ведал человеческими судьбами, Чур охранял межи между полями и всяческие границы. Значение некоторых богов остается загадочным. Таковы Троян, целых четыре раза упоминаемый в «Слове о полку Игореве», и Семаргл, которого чаще считают богом семян и растений.

Были в славянском пантеоне и богини: Макошь, богиня собранного урожая и гаданий, Лада, хранительница домашнего очага и покровительница брака; Леля, богиня весеннего расцвета природы; Денница, олицетворение Утренней звезды. Богини Карна и Желя олицетворяли важнейший для язычника похоронный обряд: они отвечали за плач по умершему и огонь погребального костра – крады. Богиня Морена мыслилась как богиня темных сил природы – зимы, холодов, возможно и смерти [6].

Одним из самых таинственных и грозных богов у адыгов был бог грома и молнии Шибле ("Гром"). Старшинство двух божеств – Тхашхо и Шибле в понятиях народа было сомнительно. К.Ф. Сталь приводил изречение, из которого видно значение бога Шибле: "Если бог Шибле рассердится, то вряд ли Тхашхо найдет себе место куда бы укрыться"[7]. Действительно, такие явления природы, как молния и гром, были одними из первых, которые поразили древних людей. Л. Фейербах упоминал, что есть народы, у которых нет для бога другого слова, как "гром", он делал вывод, что для них религия – не что иное, как потрясающее впечатление, которое производит природа на человека [8]. По сути дела, у всех народов мира грозные божества выходили на первый план (в греческой мифологии Зевс-громовержец даже возглавлял пантеон божеств).

С укреплением роли земледелия в хозяйственной и общественной жизни адыгов приоритетное значение приобрел и культ Шибле. Культ бога – громовержца Шибле был культом плодородия, который будто бы обеспечивал хороший урожай [9]. Возрастающая роль земледелия была предпосылкой к тому, что культ Шибле, бога, посылающего дожди, а стало быть, имеющего важнейшее значение для сельского хозяйства, выделился из среды других черкесских божеств на первый план. Роль Шибле по своему значению все больше приближалась к роли главного бога черкесского пантеона; в то же время он продолжал сохранять и свою первоначальную сущность [10].

Упоминания о боге Шибле в нартском эпосе эпизодические. Он редко участвовал в мифологических сюжетах, видимо, поэтому Д. де Монпере писал, что у черкесов "нет бога – громовержца" [11]. Отличительной чертой Шибле являлся комплекс культовых церемоний, выделивший его из ряда черкесских богов. Обряды, связанные с почитанием Шибле, одним из первых описал Ж.Б. Тавернье [12].

Божество, подобное Шибле, существует и у других народов Северного Кавказа. У абхазов, например, бог грома и молнии Афа, он всегда мог «посетить» ту или иную семью. При этом бог «вселялся» в кого-нибудь из членов семьи и вызывал у него умопомешательство или другую болезнь, если данная семья его чем-нибудь прогневала. В этих случаях приглашали ворожильницу, которую еще раньше посетил боги, в которой с тех пор якобы «присутствовала великая сила». Она входила в общение с богом и говорила, что к ним «изволил заехать великий господин Афа». Затем призывала молиться богу Афа и заколоть белого козла. Если в селении было несколько больных, то каждого из них отмаливали отдельно (как это было сделано в Бзыбском районе в 1908 году) [13].

У вайнахов богом-громовержцем является Сели или Стала, представлявшийся в качестве человекообразного существа, страшного, но справедливого. У.Б. Далгат отмечала, что «Сели был наиболее почитаемым богом из всех богов» [14]. У грузин владыкой пахоты и дождя считался Элиа [15].

Среди исследователей существует несколько гипотез о происхождении слова "Шибле". Большинство из них утверждали, что бог грома когда-то представлялся адыгам в образе змеи, принесенной с земли на небо ("бле" – "змея") [16]. Шибле считали божеством молнии – огня, отождествляя образ змеи с молнией и прослеживая связь с испрашиванием дождя [17]. В мифологии разных народов демиург. Творец мира представлялся змеем. В китайской мифологии изначальным богом считался змей. Поскольку монархи имели

обыкновение обожествлять свою персону, змея считалась символом царского достоинства в Древнем Египте, Индии, у инков. [18]

Эволюционируя, народные верования испытывали на себе влияние сложных и разнообразных исторических факторов, в числе которых были и внутренние социально-экономические и культурные перемены, и внешние, обусловленные связями с другими народами. Каждое отдельное верование; каждый обряд является, как правило, продуктом сложного действия всех этих и более поздних исторических условий. Изучая проблему религиозных верований, необходимо вскрыть корни зарождения данной формы верований, проследить историю ее развития и понять причины сохранения.

Религия представляет собой мировоззрение, мироощущение народа, а также соответствующее поведение и специфические культовые действия. Главным признаком религиозных верований и обрядов является вера в сверхестественное, выступающая характерной чертой всякой религии. Обряд, ритуал можно назвать религиозно-магическим только в том случае, если он основан на вере в сверхестественное. Если такой веры нет, то это традиция, которой можно приписывать связь с религиозными представлениями в прошлом [19].

Древние религиозные культы, видоизменяясь, постепенно выстроились в стройную систему пантеона языческих божеств, которые были красочно описаны в мифологических сюжетах славян и адыгов. Существование языческого пантеона, в частности, и мифологии, в целом, несомненно, говорит о высоком уровне мировоззрения и мироощущения народов.

Литература:

1. Чамокова С.Т. Трансформация религиозных взглядов адыгов на примере основных космогонических божеств // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. Вып. 3. С. 48-53.
2. Чамокова С.Т. Религия адыгов: генезис, динамика развития (IV-XVI вв.): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Адыг. гос. ун-т. Майкоп, 1997. 29 с.
3. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1989. 49 с.
4. Цезарь. Комментарий к гальской войне. Вып. XII-XIII. Кн. 6. М., 1881. 76 с.
5. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик, 1982. 40 с.
6. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1966. 105 с.
7. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. 1900. Т. 21. Отд. 2. С. 45.
8. Фейербах Л. Лекции о сущности религии. Лекция 4. Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1959. 521 с.
9. Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Труды института этнографии. Новая серия. М., 1959. С. 219.
10. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1980. 559 с.
11. Дюбуа де Монпере. Путешествие по Кавказу к черкесам и абхазам, в Колхидию, Грузию, Армению и Крым // Адыги, балкарцы, кабардинцы в известиях европейских авторов. Нальчик, 1974. С. 456.
12. Тавернье Ж.-Б. Шесть путешествий в Турцию и Индию в течение 40 лет // Адыги, балкарцы, кабардинцы в известиях европейских авторов. Нальчик, 1974. С. 78-79.
13. Инал-Ипа Ш. Абхазы. Сухуми, 1960. 347 с.
14. Далгат У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. М., 1972. С. 118-119.
15. Нуцубидзе Ш.Н. Амирани. Грузинская мифологическая поэма. Тбилиси, 1946. С. 41.

16. Аутлев П.У. Новые материалы по религии адыгов // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института. Т. 4. Майкоп, 1965. С. 193.

17. Штенберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. С. 412; Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик, 1982. С. 65; Рижский М. О культе Шибле у черкесов-шапсугов: материалы шапсугской экспедиции 1939 г. // Сборник научных студенческих работ. Вып. 7. М., 1940. С. 55.

18. Мифы народов мира. Т. 1. М., 1991. С. 470.

Literature:

1. Chamokova S.T. Transformation of religious views of the Adyghs on the example of the main cosmogonic deities // *Bulletin of Maikop State Technological University. Issue. 3. 2015. P. 48-53.*

2. Chamokova S.T. Religion of the Adyghs: genesis, development dynamics (IV-XVI centuries): abstr. diss.... *Cand. of History: 07.00.02/ASU. Maikop, 1997. 29 p.*

3. Rybakov B.A. Paganism of the ancient Slavs. M., 1989. P. 49.

4. Caesar. *Commentary on the Galician War. M., 1881. Issue. XII-XIII. Book. 6. P. 76.*

5. Shortanov A.T. *Adygean mythology. Nalchik, 1982. P. 40.*

6. Milyukov P.N. *Essays on the history of the Russian culture. M., 1966. P. 105.*

7. Stal K.F. *Ethnographic essay of the Circassian people. The Caucasian collection. 1900. V. 21. Dep. 2. P. 45.*

8. Feuerbach L. *Lectures on the nature of religion. The fourth lecture. Selected philosophical works. M., 1959. V. 2. P. 521.*

9. Lavrov L.I. *Pre-Islamic beliefs of the Adyghs and the Kabardians. Proceedings of the Institute of Ethnography. New series. M., 1959. P. 219.*

10. Tokarev S.A. *Religion in the history of the peoples of the world. M.: Politizdat, 1980. 559 p.*

11. Dyubua de Monpere. *Journey through the Caucasus to the Circassians and the Abkhazians, to Colchis, Georgia, Armenia and Crimea // The Adyghs, the Balkars, the Kabardians in the news of European authors. Nalchik, 1974. 456 p.*

12. Tavernier J.-B. *Six trips to Turkey and India for 40 years // The Adyghs, the Balkars. The Kabardians in the news of European authors. Nalchik, 1974. P. 78-79.*

13. Inal-Ipa Sh. *The Abkhazians. Sukhumi, 1960. P. 347.*

14. Dalgat U.B. *The heroic epic of the Chechens and the Ingushes. M., 1972. P. 118-119;*

15. Nutsbidze Sh.N. *Amirani. Georgian mythological poem. Tbilisi, 1946. P. 41.*

16. Autlev P.U. *New materials on the religion of the Adyghs // Scientific notes of the Adygh Scientific Research Institute. Maikop, 1965. V. 4. P. 193.*

17. Shtenberg L.Y. *Primitive religion in the light of ethnography. L., 1936. P. 412;* Shortanov A.T. *The Adygean mythology. Nalchik, 1982. P. 65;* Rizhsky M. *About the cult of Shibl of the Circassian Shapsugs: materials of the 1939 Shapsugh expedition // Collection of scientific student works. Issue. 7. M., 1940. P. 55.*

18. *Myths of the peoples of the world. M., 1991. V. 1. P. 470.*